

Технологии управляемого хаоса

Научный руководитель – Кузнецов Игорь Иванович

Айтбай Амира Нурланкызы

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: hansabyramira@gmail.com

На сегодняшний день мы видим, что многие зарубежные специалисты декларируют политику экстраполирования американских и западных принципов жизни: свободный рынок, тотальная либерализация и демократизация общества, нецензурированный интернет и т.д. Безусловно, культурно-технологический обмен полезен для всех участников процесса, но можем ли мы назвать данную политику как способ взаимодействия или как способ навязать чужеродные принципы?

Американские авторы, такие как З. Бжезинский, Д. Шарп, С. Манн, исследуют вопросы американской внешней политики. Коротко скажем о каждом. З. Бжезинский — польско-американский дипломат и политолог, советник президентов Линдона Б. Джонсона и Джимми Картера по национальной безопасности. Его идеи, описанные в статье «Преждевременное партнёрство» (1974), отвергают возможность каких-либо партнерских отношений США и России, если Россия останется «имперским государством»[1]. Более того, автор активно подчеркивает «ясное проявление американской заинтересованности в независимости среднеазиатских государств, а также трех государств Кавказа[1] и подталкивает Россию «соединить себя со стабильной и безопасной Европой»[1].

Джин Шарп, американский политолог, основатель Института Альберта Эйнштейна — НКО, продвигающая изучение ненасильственных действий. Его труды о ненасильственной борьбе значительно влияют на антиправительственные движения сопротивления во многих странах. В 2008 году ему присуждена международная премия аббатства мира «Мужество совести». Как ни парадоксально, но автор получил ее «за сокращение политического насилия через научный анализ силы ненасильственных действий»[2]. Но если мы посмотрим на некоторые из пунктов в «198 методов ненасильственных действий», то обнаружим пункты 158 «Самоотдача во власть стихии (самосожжение, утопление и т.п.)», 178 «Самодеятельные представления на улице», 185 «Политически мотивированное изготовление фальшивых денег», 186 «Предупредительные массовые закупки стратегически важных товаров» и многое другое. Данная схема противостояния может быть фатальной для государства и общества в целом, поскольку она перегружает и застопоривает непрерывно действующие предприятия (больницы, ЖКХ, круглосуточные аптеки, пищевые производства, общественный транспорт и т.д.) — то есть предприятия, которые круглосуточно поддерживают систему жизнеобеспечения. Назвать описанное выше руководство к действию как механизм ненасильственного противодействия очень сложно.

Стивен Р. Манн — автор статьи «Теория хаоса и стратегическое мышление» (1992), одной из наиболее ярких работ в области государственного управления. Он имеет очень большой послужной список как в реальной политике, так и в научной сфере[3]: дипломат Соединенных Штатов, специализировавшийся на Советском Союзе и Южной Азии (2009); координатор евразийской энергетической дипломатии (2008); первый заместитель помощника госсекретаря по делам Южной и Центральной Азии.

По мнению отечественных ученых [4], Стивен Манн был напрямую причастен к «цветным революциям» в республиках бывшего СССР. Но и это не удивительно: зная изнутри

культуру и быт жителей стран СНГ, повлиять на их умонастроения и спроектировать через управляемый хаос государственный переворот не потребует много времени. Но в рамках мирового масштаба, выходит, что нынешние события на Арабском Востоке, Северной Африке являются звеньями одной, извне спланированной цепи и полностью вписываются в разработанную в США геополитическую теорию «управляемого хаоса» [5].

Для наглядного примера приведем положения Стивена Манна из статьи «Теория хаоса и стратегическое мышление», раскрывающий концепцию хаоса и его места в геополитике: «Для нас, как стратегов, важно одержать триумф над хаотической природой происходящего и навязать свое искусство дипломатии или войны. . . Мы должны быть открыты перед возможностью усиливать и эксплуатировать критичность, если это соответствует нашим национальным интересам - например, при уничтожении иракской военной машины и садамовского государства. Здесь наш национальный интерес приоритетнее международной стабильности. В действительности. . . мы уже предпринимаем меры для усиления хаоса, когда содействуем демократии, рыночным реформам, когда развиваем средства массовой информации через частный сектор» [6].

Субъектами геополитики хаоса сегодня являются представители качественно нового — глобального управляющего класса [7]. Мы обозначим их как «глобалситы». Задачи этих сил создавать хаос, в котором они смогут перехватить управление стратегически важными регионами потенциальных конкурентов.

Источники и литература

- 1) Zbigniew Brzezinski, The Premature Partnership. Source: Foreign Affairs, Vol. 73, No. 2 (Mar. - Apr., 1994). Pp. 67-82.
- 2) The Peace Abbey Foundation: <https://www.peaceabbey.org/2015/05/recipient-of-the-courage-of-conscience-award/>.
- 3) Официальный представитель США по вопросам энергетического развития в каспийском регионе, куратор проекта трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан (BTC) и Каспийского трубопроводного консорциума (СРС) (2001-2005); активный посредник в евразийских конфликтах, в частности в нагорно-карабахском; участник штаба Коалиционной временной администрации в Ираке (2003). Владеет русским и немецким языками.
- 4) Юрий Бялый. Газета «Суть времени» №6. Концепт Стивена Манна и его проекции на мировую политику «Управляемый хаос», 2012.
- 5) Нурышев Н.Г. Доктрины «управляемого хаоса» в современной глобальной геополитике.
- 6) Steven R. Mann. The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. Edited by David S. Alberts and Thomas J. Czerwinski. National Defense University Washington, D.C. 1998.
- 7) Нурышев Н.Г. Доктрины «управляемого хаоса» в современной глобальной геополитике.